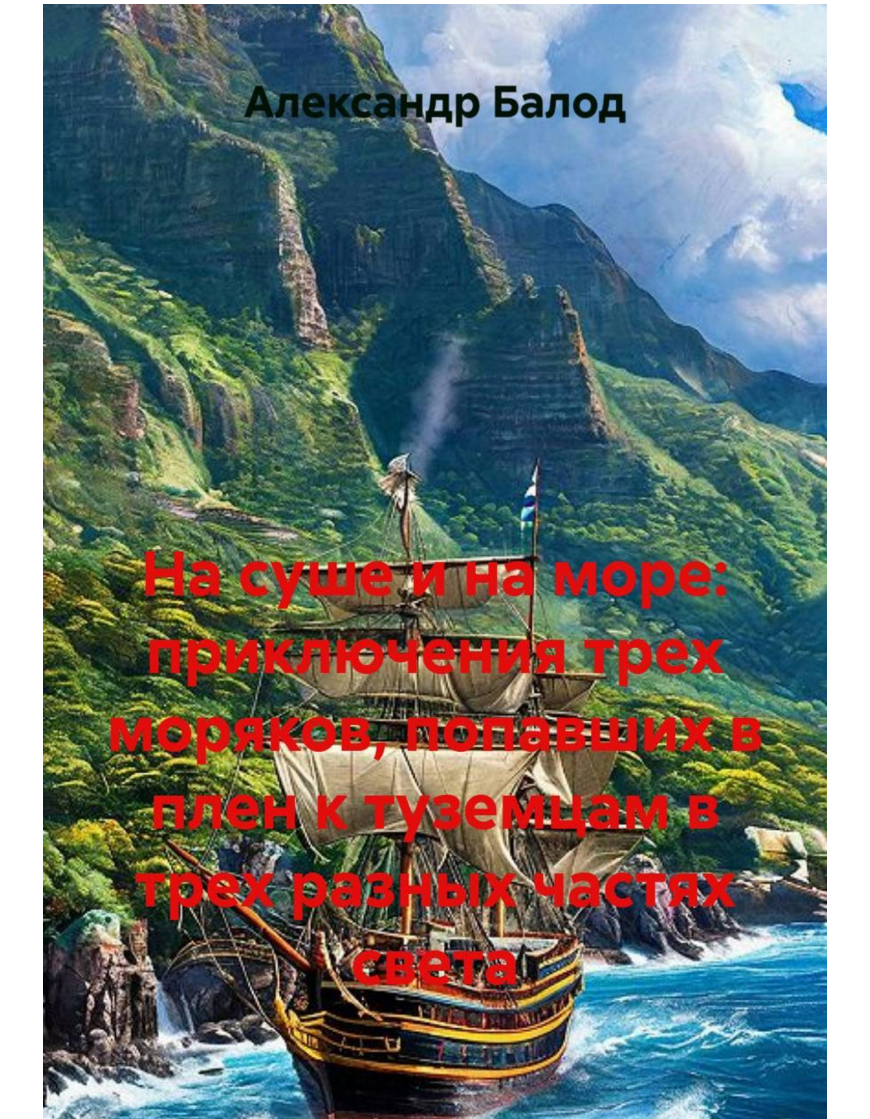

Александр Балод

**На суше и на море:
приключения трех
моряков, попавших в
плен к туземцам в
трех разных частях
света**

Александр Балод

На суше и на море:

приключения трех моряков,

попавших в плен к туземцам

в трех разных частях света

<https://litres.ru/74382198>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три разных континента - Южная Америка, Восточная Азия и Африка, и три истории моряков, попавших в плен к туземцам. Судьбы этих людей сложились по-разному, но всем им удалось стойко перенести выпавшие на их долю невзгоды и, в конце концов, вернуться на родину. Первый из моряков, Питер Кардер, путешествовал вместе с Дрейком, однако по стечению обстоятельств оказался на американском континенте. Он попал в плен к людоедам, но сумел выжить и добраться до порта, где появлялись европейские корабли. Вторым, Роберт Нокс, был вместе с другими моряками взят в плен правителем Цейлона, и провел на острове почти 20 лет. Он не терял надежды, и сумел бежать из неволи, а впоследствии стал капитаном Ост-Индской кампании и совершил новые плавания. Третьим моряком, Роберт Друри, был захвачен туземцами Мадагаскара и пробыл

в рабстве долгие годы, несколько раз сменив хозяев. Впрочем, последние хозяева оказались добрыми людьми, и сами позволили ему покинуть остров.

Содержание

Глава	5
Часть 1. Удивительные и необыкновенные приключения Питера Кардера, моряка из Корнуолла	5
Глава 1. На суше и на море	7
Глава 2. Приключения в солнечной Бразилии	19
Глава 3. Возвращение на родину. Моряк и королева	24
Глава 4. Правда и вымысел	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

На суше и на море: приключения трех моряков, попавших в плен к туземцам в трех разных частях света

Глава

Часть 1. Удивительные и необыкновенные приключения Питера Кардера, моряка из Корнуолла

*Питер Кардер. Сбежавший юнга,
утверждавший, что прошел из конца
в конец всю Бразилию, прежде чем
смог вернуться с попутным кораблем
в Англию.- Лоуренс Бергрин "Пират
ее величества. Как Фрэнсис Дрейк
помог Елизавете I создать*

Британскую империю"

*Путешествия — это не всегда
здорово и не всегда комфортно.
Иногда они делают больно и даже
способны разбить сердце. Но это
нормально. Ведь путешествия меняют
тебя. Они оставляют что-то в твоей
памяти, в твоём сознании, в твоём
сердце и в твоём теле. Из каждого
путешествия ты забираешь что-то с
собой - Энтони Бурден,
американский кулинар,
путешественник и писатель*

На мокрую пашню гонит их
Их конь - деревянный конь
И возвращаются они,
Пройдя морской огонь.
И возвращаются они,
Неся в руках обман,
Но людьми, что жили среди людей
Далеких и голых стран.
Р. Киплинг "The Sea-Wife"

Глава 1. На суше и на море

— Если бы ты знал этого человека! Нет ведь теперь никого на свете, кто мог бы рассказать столько историй о неведомых людях и землях, а я знаю, что ты большой охотник послушать это. — Значит, я сделал неплохую догадку. Именно, сразу, с первого взгляда, я заметил, что это моряк. - Томас Мор "Утопия. Золотая Книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и новом острове «Утопия»"

Флотилия Дрейка состояла из пяти кораблей. Сам Дрейк находился на «Пеликане» (100 т), который нес его адмиральский флаг. Вице-адмиральским кораблем был барк «Елизавета» (80 т), которым командовал Джон Винтер. В экспедиции участвовали также «Златоцвет» (30 т) под командованием Джона Томаса, «Лебедь» (50 т) под командованием Джона Честера и «Бенедикт» (15 т) под командованием Томаса Муна... Экипаж состоял из 164 человек, в число которых входили матросы, солдаты, юнги. -Ким Малаховский "Кругосветный бег «Золотой лани»"

История об отважном моряке из эскадры Фрэнсиса Дрейка, который сражался с испанцами, в одиночку прошел через джунгли Амазонки и жил в племени каннибалов. Совершенно правдивая, за исключением той ее части, которая яв-

ляется вымышленной.

Моряки, потерпевшие кораблекрушение, совсем не обязательно должны были долгие месяцы жить на необитаемых островах, борясь с голодом. В эпоху паруса гораздо больше людей было выброшено на берега малоизвестных тогда континентов, но к сожалению, мы мало что о них знаем, — пишет историк Эндрю Ховат. — Питер Кардер, моряк елизаветинской эпохи, плававший с Дрейком, исчез на годы в дебрях Южной Америк; он выжил, чтобы рассказать одну из величайших саг всех времен об изгоях, потерпевших кораблекрушение.

Приключения моряка, одного из множества искателей приключений и корсаров елизаветинской эпохи, и в самом деле можно отнести к числу удивительных и даже необыкновенных. Англичанин Питер Кардер, уроженец Корнуолла, был участником знаменитого кругосветного вояжа сэра **Фрэнсиса Дрейка**. Иногда его называют юнгой; так это или нет, но очевидно, что он был молод.

В 1578 году флот Дрейка подошел к проливу Магеллана; на море бушевали шторма, экипажи устали и появился риск того, что они перестанут подчиняться командам офицеров.

Цитата из записок капеллана Флетчера, хроникера экспедиции:

"7 сентября, на второй день после нашего выхода в Южное море, разыгралась такая страшная буря, какой никто из нас не видел. Она началась ночью. Когда наступило утро,

мы не увидели солнечного света, а ночью не видели ни луны, ни звезд. И это продолжалось 52 дня. Шторм не ослабевал день ото дня, а, наоборот, усиливался. 30 сентября ночью мы потеряли из вида "Златоцвет". Целый месяц, с 7 сентября по 7 октября, мы не видели земли. Ветер отогнал нас назад к 57° южной широты. Потерялся и вице-адмиральский корабль "Елизавета". Ветер был такой силы, что казалось, дуют все ветры земли одновременно. Казалось также, что все тучи на небе собрались в одном месте, чтобы обрушить на нас ливень. Судно наше то подкидывало, как игрушку, на гребни гигантских волн, то с такой же стремительностью бросало в морскую бездну. Иногда были видны очертания гор, и это наводило на нас ужас, потому что ветер гнал судно прямо на них. Потом они исчезали. Наши якоря, как вероломные друзья в минуту опасности, не хотели служить нам; словно охваченные ужасом, они скрывались в пучине, оставляя неуправляемый корабль и беспомощных людей в бушующем море, которое играло им, как ракетка мячом".

Но Дрейк управлял эскадрой твердой рукой; все помнили, как он обвинил одного из своих офицеров, капитана Даути, в подготовке мятежа и приказал его казнить. На этот раз приказ имел более рутинный характер. Странная команда из восьми человек, в состав которой входили, кроме моряков, лица из корабельной прислуги и даже голландский музыкант - трубач, погрузилась в небольшую пинасу, чтобы найти про-

павшее судно «Элизабет» (как выяснилось позднее, это судно потерялось в шторм, а потом взяло обратный курс на Англию).

Накатил внезапный шквал, а когда он утих, поблизости не было ни малейших следов не только судна, которое они искали, но и других кораблей флотилии. Два дня моряки курсировали неподалеку, надеясь что за ними вернутся пока, наконец, голод и жажда не заставили их причалить к берегу. Оставив надежды увидеть флот Дрейка, они двинулись в обратном направлении, на север.

Две недели они плыли вдоль юго-восточного побережья континента, у берегов нынешней Аргентины, причаливая время от времени к берегу, чтобы добыть пищу и воду и через какое-то время разбили лагерь на острове Лобос в эстуарии Ла-Платы, неподалеку от материка. На острове водилось множество южноамериканских морских котиков, мясо которых моряки с удовольствием употребляли в пищу. Отметим, что в настоящее время этот остров является природным заповедником, кроме морских котиков там находится большая колония морских львов.

Отряд, состоящий из шести моряков, отправился на разведку и высадился на материк, где были атакован армией из 70-ти индейцев тупи. Индейцы выпустили в пришельцев град стрел; четверо британцев были взяты в плен, двоим другим, уже тяжело раненым, удалось добраться до лодки, где их ждали оставленные в резерве Питер Кардер и другой мо-

ряк, некто Уильям Питчер.

Сев в лодку, и покинув негостеприимный материк, моряки нашли убежище на каком-то прибрежном острове; судя по всему, индейцы стреляли весьма метко, и раненые вскоре умерли. В довершение несчастий шлюпка, на которой они плыли, разбилась о прибрежные рифы, и Кардеру с товарищем пришлось два месяца жить на острове, питаясь крабами, песчанками и фруктами, по вкусу напоминавшими апельсины (может быть, это они и были?). Пресной воды на острове не было, и Кардер пишет, что им приходилось пить собственную мочу.

Надо было что-то делать, если они хотели остаться в живых. После долгих усилий из остатков пинасы и найденных на острове древесных стволов моряки соорудили импровизированный плот, и, загрузив туда припасы, снова отправились на континент в поисках воды. Достигнув через три дня землю, они встали на якорь в устье небольшой речки, вода которой была необыкновенно вкусной (или показалась такой незадачливым робинзонам, страдавшим от жажды). Питчер, товарищ Кардера, пил так много и жадно, что почти сразу же умер "к невыразимому горю и унынию» Кардера (возможно, у гибели были и другие причины, кроме слишком обильного питья, но Кардер об этом умалчивает).

Похоронив товарища, Кардер остался один, причем из оружия у него были только шпага и небольшой щит. Похоже, что он был неисправимым оптимистом (скорее всего, лю-

ди другого склада в ту эпоху не становились моряками и не пускались в дальние путешествия), поэтому не впал в уныние и двинулся дальше, руководствуясь принципом "иду туда, не знаю куда, ищу то, не знаю что". Впрочем, общий курс был ему более-менее известен, потому что юноша не мог не знать, что его родная Британия находится к северу от тех мест, куда он попал.

Почему-то мне в голову пришел эпизод из фильма "Мистер Бин на отдыхе". Странный британский типаж, которого играет комик Роуэн Аткинсон, прибывает из Лондона на парижский вокзал, откуда планирует добраться до южного французского городка с многообещающим именем "Канны". Для того, чтобы попасть на лазурное побережье, ему нужно сесть в поезд, идущий с другого вокзала - как он называется, впрочем, я уже не помню. Бин спрашивает у встречного парижанина, как ему попасть в нужное место, тот понимает вопрос, однако, не зная английского, не пытается подробно объяснять дорогу, а просто показывает рукой в нужную сторону. Мистер Бин, словно терминатор, идет в требуемом направлении, не обращая внимания на объекты, которые попадают ему на пути, будь то деревья, люди, оживленные шоссе, или здания, которые можно пройти насквозь. Завидев движущийся предмет, больше похожий на человекоподобное устройство с искусственным интеллектом, чем на живого человека, полицейский собирается предпринять какие-то меры и остановить его, однако более опытный колле-

га меланхолично говорит ему: -Не обращай внимания, дружище. Это просто англичанин. Что самое удивительное (или неудивительное?) британский мистер с одной извилиной в мозгу и в самом деле попал в конце концов именно туда, куда он и собирался.

Двигаясь через джунгли на север, мистер Кардер столкнулся на пути с группой из 30 индейцев, вооруженных луками и стрелами.

"Они несли с собой две или три большие погремушки, наполненные камнями, и нечто вроде табретов (маленьких барабанов]. Они начали танцевать передо мной на расстоянии примерно мушкетного выстрела, затем остановились и подняли кусок белой сетки из хлопковой пряжи на конце палки высотой в четыре фута». После этого они стали подзывать Кардера, размахивая руками и крича: «Ийори! Ийори!», что, как он понял, означало: «Пойди сюда».

Делать было нечего, он подошел, после чего дружелюбная группа из восьми человек, мужчин и женщин, повела его за собой. Они прошли около километра и пришли к другой реке, «где подвесили свои лежанки (т. е. гамаки), привязав их за концы между двух деревьев".

Туземцы привели юношу в свой поселок, приняли как друга и познакомили с вождем. Вождь, человек лет сорока на вид был, по словам британца, весьма незаурядной личностью и в соответствии со своим высоким рангом имел, помимо других жизненных благ, целых девять жен, в то время как

простой член племени имел только одну жену, и лишь наиболее доблестным воинам позволялось иметь двух: домашнюю, которая вела хозяйство и занималась детьми, и «военно-полевую», которая сопровождала его в походах.

Кардер, по его словам, прожил в племени несколько месяцев, не испытывая ни в чем недостатка. Его хозяева выглядели людьми гостеприимными и добродушными однако, как и большинство индейских племен, вели жестокие войны с соседями.

Когда я только появился, они как раз отправлялись на войну, вооруженные только луками и стрелами, человек по 300 или 400 за раз.

С теми врагами, кто попадал в плен, в соответствии с обычаями, поступали предельно сурово: крепко связав веревками, их тащили в деревню, где привязывали к столбу. Победители «выпивали некий крепкий напиток и плясали вокруг пленного, после чего один из самых сильных в племени тяжелой дубинкой красного дерева одним ударом рассекал ему голову».

Кардер решил продолжить свой путь на север, и туземцы не стали его удерживать. По дороге он натолкнулся на индейский отряд из 38 мужчин и женщин, которых он называет "тупинамба". Они тоже не причинили путнику никакого вреда, и привели в свой город, население которого составляло 4000 человек; все его обитатели жили в четырех просторных домах, образующих ровный квадрат.

Поклонник нумерологии почти наверняка обратил бы внимание на то, что рассказчик слишком часто использует цифру "4", а человек с ироничным складом ума мог бы выдвинуть предположение, что он умел считать лишь до четырех, но справедливости ради следует признать, что в рассказе встречаются и другие, более крупные, двух- и даже трех-четырех значные числа, правда последние, как правило, с нулями.

В качестве почетного гостя и пленника Кардер провел у тупинамба около шести месяцев и за это время выучил пусть и не весь их язык, но несколько слов из него - которых, судя по всему, вполне хватало для общения с его новыми товарищами.

Индейцы воспринимали чужеземца практически как своего, и неудивительно, что в один прекрасный день местный правитель (кайоу) попросил его помочь, и отправиться вместе с другими мужчинами на войну против врагов племени - "тапу". Отказаться от такого предложения почетный гость не мог, при этом в качестве благодарности за проявленное гостеприимство он решил познакомить новых друзей с новейшими достижениями западной военной стратегии, неизвестными в джунглях Бразилии.

Юноша показал, как следует делать щиты из коры дерева «для защиты от стрел; их мы изготовили несколько сотен, и к тому же я посоветовал им выстругать около двух сотен дубинок. После того как это было сделано, мы в количестве

семисот человек двинулись вперед».

Неудивительно, что оснащенная новейшим оружием армия одержала сокрушительную победу над противником.

Мы напали на город около четырех часов утра. Противник стоял в обороне, осыпая нас стрелами, которые, однако, имели мало пользы, поскольку мы укрывались нашими щитами. Поработав вдобавок дубинками, мы немедленно уложили на землю не меньше двухсот человек, а остальные, за исключением примерно двадцати, скрылись в лесу.

Товарищи Кардера были каннибалами, и неудивительно, что после сражения вождь «велел зажарить множество поверженных тел на углях и съесть». Рассказчик добавляет и такие, не лишенные любопытства подробности местных обычаев и нравов:

Следует заметить, что сколько людей убивают эти дикари, столько дырок и будет у них на лице. Они прокалывают сначала нижнюю губу, затем проделывают дырки в щеках, потом в бровях и, наконец, в ушах.

Заметим, что образ "благородного дикаря" стал популярным в литературе и философии Европы гораздо позднее, в XVIII веке, однако и эпоху плаваний Френсиса Дрейка далеко не все просвещенные европейцы считали американских индейцев дикарями или чудовищами, и в их числе был французский писатель и философ, автор знаменитых "Опытов" **Мишель де Монтень** (1532-1592гг.).

"Мы можем, конечно, назвать жителей Нового Света

варварами, если судить с точки зрения требований разума, но не на основании сравнения с нами самими, ибо во всякого рода варварстве мы оставили их далеко позади себя. Их способ ведения войны честен и благороден, и даже извинителен и красив — настолько, насколько может быть извинителен и красив этот недуг человечества: основанием для их войн является исключительно влечение к доблести. Они начинают войну не ради завоевания новых земель, ибо все еще наслаждаются плодородием девственной природы, снабжающей их, без всякого усилия с их стороны, всем необходимым для жизни в таком изобилии, что им незачем расширять собственные пределы. Они пребывают в том благословенном состоянии духа, когда в человеке еще нет желаний сверх вызываемых его естественными потребностями; все то, что превосходит эти потребности, им ни к чему...Если их соседи, перейдя через горы, совершают на них нападение и одерживают победу, то вся добыча победителя — только в славе да еще в сознании своего превосходства в силе и доблести; им нет дела до имущества побежденных, и они возвращаются в свою область, где у них нет недостатка ни в чем, а главное — в том величайшем благе, которое состоит в умении наслаждаться своей долей и довольствоваться ею. Так же поступают, в свою очередь, и они сами, когда им случается быть победителями. Они не требуют от своих пленных иного выкупа, кроме громко сделанного заявления, что те признали себя побежденными" - Мишель

Монтень "О каннибалах"

Монтень добавляет:

"Все это не так уж плохо. Но помилуйте, они не носят штанов!"

Глава 2. Приключения в солнечной Бразилии

*Если ты заехал так далеко, может захочешь
проехать еще немного? - "Побег из Шоушенка"*

Но в солнечной Бразилии, Бразилии моей
Такое изобилие невиданных зверей.

Р. Киплинг - "На далёкой Амазонке"

Следующим противником, с которым Кардеру и его товарищам предстояло померяться силами, был отряд португальских охотников за рабами, в состав которого входили, кроме португальцев, и черные невольники. Враги сделали попытку незаметно напасть на деревню, где жил Кардер, однако недооценили своих визави, и это обстоятельство закончилось для них катастрофой. Тупинамба захватили в плен нескольких португальцев и африканцев, «и после того, как те признались, с какими намерениями пришли сюда, им раскроили черепа дубинками, поджарили и съели».

Как пишет рассказчик, одной из причин набега стал тот факт, что до португальцев дошли слухи о том, что кто-то из людей сэра Френсиса Дрейка сошел на берег и поселился среди индейцев. Угроза грозного альянса индейцев с англичанами настолько испугала португальцев, что было приня-

то решение совершить столь злополучно закончившийся для них рейд. Могло ли стать одной из целей этого похода желание спасти европейца (или европейцев) из рук необузданных дикарей? Такое в принципе не исключено, но зная отношение испанцев и португальцев к "понаехавшим" англичанам, которых они не без оснований подозревали в грабеже и пиратстве, кажется не слишком вероятным.

Впрочем, некоторым из нападавших все-таки удалось спастись, и было не исключено, что они совершат очередное нападение, подготовившись к нему более основательно, чем в первый раз. Кардер просил вождя отпустить его, «чтобы попытаться высмотреть какой-нибудь английский или французский корабль, который сможет перевезти меня на родину».

Вождь, благожелательно настроенный к Кардеру, на удивление легко согласился и даже предложил выделить четырех (опять эта цифра) воинов для сопровождения и охраны. Складывается впечатление, что моряк обладал природным даром находить общий язык с людьми другой культуры, туземцами и легко приспосабливался к чужому образу жизни; даже практикуемый индейцами каннибализм, как будто, не слишком шокировал его.

Что же, вспомним слова британского путешественник, полковника (или подполковника?) Персиваля Фосетта (1867-1925 гг.), пропавший в 1925 году в ходе экспедиции, целью которой было найти "затерянный город" в бразильской

сельве (как видим, мечта об Эльдорадо еще долго сохранялась в сердцах и умах европейских искателей приключений):

Можете быть уверены, что в любом глухом углу Южной Америки вы непременно встретите англичанина... Англичане легко расстаются со всем наносным, чем богата современная цивилизация, и приспосабливаются охотнее, чем представители других европейских народов.

Целью Кардера было достичь какого-либо прибрежного бразильского города, а еще лучше, порта, откуда он мог бы попытаться вернуться домой на английском или французском корабле. Как ни удивительно, несмотря на все трудности долгого путешествия по дикой и враждебной стране, ему удалось добраться до столицы колонии, Байи (да здравствует мистер Бин!).

Впрочем, помимо прочих опасностей, существовал еще и риск, что его могли обвинить в пиратстве и незаконном проникновении на португальскую территорию, - преступление, которое по местным законам каралось тюремным заключением или даже рабством на галерах. Кардер, надеясь найти поддержку, рассказал историю своих приключений случайно встреченному им местному жителю, некоему Мигелю Джонасу, который показался ему человеком, заслуживающим доверия.

Джонас представил его Антонио де Паиве, зажиточному купцу, неплохо говорившему по-английски, а тот, в свою очередь ходатайствовал за Кардера перед губернатором.

Осторожный чиновник не знал, как ему поступить; сначала он посадил незваного гостя в тюрьму, но потом, чтобы снять с себя ответственность в столь деликатном вопросе, решил отправить запрос в Лиссабон. Англичанин был отпущен под опеку уже упомянутого де Паивы. Иными словами, по современным представлениям с него была взята подписка о невыезде, а контроль за ее исполнением возложили человека, который поручился за него.

Несколько лет англичанин проработал надсмотрщиком на плантации де Паивы пока, наконец, тот не решил, что пришло время использовать моряка по прямой специальности и Кардер начал совершать каботажные плавания вдоль побережья Бразилии, перевозя принадлежащие купцу грузы.

Время шло, и не оставалось сомнений в том, что когда губернатор получит письмо из Лиссабона, англичанина арестуют, посадят на корабль, а затем и отправят в португальскую тюрьму. Де Паива сожалел, что больше не может ничем помочь своему работнику но, как пишет Кардер "любезно предложил доставить меня к месту назначения".

Что бы это ни значило, англичанин решил воспользоваться столь любезным предложением, хотя сделал это не совсем так, как предполагал его хозяин.

"Я взял его судно и четырех (!) его негров и притворился, будто иду в море ловить рыбу", – пишет автор.

Суденышко причалило к берегу в другом городе (возможно, Пернамбуко), а когда представители местных властей

спросили товарищей Кардера , что они тут делают, те «ничего отнюдь не зная о моем намерении, ответили, что их занесла сюда свирепая непогода» (обращались ли к самому англичанину с аналогичным вопросом и если да, то что он ответил, тот умалчивает). Судя по всему, такой ответ показался достаточно правдоподобным, и некоторое время спустя его спутники:

Вернулись домой со следующим попутным ветром, а я тайно остался.

Глава 3. Возвращение на родину. Моряк и королева

Эпатажные автобиографические записки о приключениях Кардера пришлись по вкусу европейской публике, в то время повально увлекавшейся Новым Светом. - Лоуренс Бергрин "Пират

ее величества. Как Фрэнсис Дрейк помог Елизавете I создать Британскую империю"

Так покинул я остров 19 декабря 1686 года, судя по корабельному календарю, пробывши на нем двадцать восемь лет, два месяца и девятнадцать дней; из этого вторичного плена я был освобожден в тот самый день месяца, в какой я некогда спасся бегством на баркасе от мавров города Сале. После продолжительного морского путешествия я прибыл в Англию 11 июня 1687 года, пробыв в отсутствии тридцать пять лет. В Англию я приехал для всех чужим, как будто никогда и не бывал там. - Д.Дефо "Робинзон Крузо"

После того как эти люди выздоровели и вернулись в Англию, они выдвинули шокирующее обвинение против своих товарищей, всплывших в Бразилии. Они не были героями -

*они были мятежниками. - Дэвид
Гранн
«Вэйдджер. История о
кораблекрушении, мятеже и
убийстве»*

Англичане приплыли на португальском корабле, что сильно удивило Кардера, не знавшего, что между державами был заключен мир. Купцы не имели ничего против того, чтобы оказать услугу попавшему в бедственное положение англичанину и согласились взять его с собой; Кардер взошел на борт судна, которое держало курс к берегам европейского континента.сти в XVI веке циркулировали медленно, и никто из мореплавателей не подозревал, что мир, а точнее, перемирие между державами закончилось как раз в тот момент, когда они находились в рейсе. Поблизости от Азорских островов они встретили два английских военных судна, капитаны которых заявили, что португальские суда в связи с изменившейся международной обстановкой являются их законной добычей. Это событие привело в уныние решительно всех - не только португальцев, но и британских купцов, имущество которых, как пособников врага, также было конфисковано.

Что касается Кардера, то ни политика, ни коммерция его не интересовали, единственным его желанием было снова увидеть родину. Но даже тут ему не повезло, и шторм отнес корабль в отдаленный ирландский порт; лишь в конце 1586

года, девять лет спустя после отплытия из Англии с Френсисом Дрейком он вернулся домой. Слухи о злоключениях моряка на чужбине дошли до главы адмиралтейства, лорда Ховарда.

О моих диковинных приключениях и долгой жизни среди свирепых дикарей стало известно достопочтенному Чарльзу Говарду, лорду – верховному адмиралу Англии, и он поспешил известить об этом Ее Королевское Величество и привез меня к ней на аудиенцию в Уайтхолл

Высокое должностное лицо не только удостоило Кардера личной встречи, но и организовала аудиенцию у самой королевы, Елизаветы II. Королева-девственница с большим интересом выслушала историю о приключениях моряка и на прощание пожаловала ему одиннадцать фунтов стерлингов.

Ей было угодно долго говорить со мной о моих страданиях и чудесном спасении, а также, среди прочего, о том, каким образом был казнен м-р Даути; затем она даровала мне 22 ангела (11 фунтов стерлингов) и пожелала, чтобы Господь позаботился обо мне

Несмотря на то, что в те времена фунт стерлингов стоил гораздо больше, чем в наше время, сумму эту едва ли можно было считать достойной наградой за годы странствий и лишений. Но, как известно, добрая королева Бесс была, во-первых, англичанкой, то есть человеком расчетливым, а во-вторых, отличалась редкой скупостью, и Кардер мог быть доволен тому, что получил хотя бы такой приз. А самое главное

— после долгих скитаний он все-таки оказался на родине, в Англии.

О дальнейшей судьбе героя этой истории практически ничего не известно; судя по-всему, он еще был жив в 1626 году, когда его повествование было опубликовано в сборнике историй о путешествиях Сэмюэля Печеса.

Сэмюэл Пёчес (1577 – 1626 гг.) - англиканский священник, ставший издателем и опубликовавший несколько томов записок путешественников в дальние страны, при это сам никогда не путешествовавший.

Насколько достоверной является эта история? Рассказ о странствиях Кардера, как отмечено в предисловии, был записан со слов моряка и не подтверждается другими источниками - что, разумеется, не является свидетельством их недостоверности, однако рождает целый ряд вопросов.

В записках о плавании Дрейка упомянуто множество произошедших за время его кругосветного путешествия событий, в том числе достаточно будничных и незначительных, однако потеря пинасы с восемью моряками (событие, следует признать, не самое рядовое) там не упомянута. Как считает историк Джон Лаутон, дело тут не в упущении хроникеров, а в том, что сам рассказ Кардера являлся вымыслом от начала до конца.

Признаться, я и сам скептически отнесся к рассказанной им истории, слишком похожей на приключенческий роман. «Белый шквал», унесший шлюпку далеко в море, необита-

емый остров в устье реки, нападение злых и помощь добрых туземцев, с благодарностью принимающих мудрые советы «белого брата», сцены людоедства, долгое блуждание по джунглям, коварные католики-португальцы, преследующие чужеземцев-протестантов, бегство из бразильского плена, нападение соотечественников-корсаров и, наконец, награда, полученная из рук самой королевы...

Вся эта «гремучая смесь» напоминает романы Майн Рида или некогда популярный «Наследник из Калькутты» писателя Штильмарка, своего рода «салат Оливье» российской приключенческой литературы и наводит на мысль о том, что перед нами не документальное повествование, а скорее искусная компиляция, составленная из сюжетов нескольких моряцких историй и приукрашенная изрядной долей вымысла.

Но все оказалось сложнее, и благодаря исследованию латиноамериканского исследователя Амилькара д'Авила де Мелло, мы теперь знаем, что история Кардера хотя и содержит элементы беллетристики (скорее всего, привнесенные даже не самим автором, а его издателем), но в значительной степени основана на достоверных событиях.

Глава 4. Правда и вымысел

*Я, Робинзон Крузо, будучи в
здоровом уме и твердой памяти...
подтверждаю, что эта история, хотя
и аллегорическая, является также
исторической; и что она является
превосходным изображением жизни,
полной неслыханных несчастий,
которые по своему разнообразию не
имеют ничего подобного в мире; она
переработана, со всей искренностью
и чистосердечием, чтобы послужить
на благо человечества. -Даниэль
Дефо "Серьёзные размышления в
течение жизни и удивительных
приключений Робинзона Крузо,
включающие его видения ангельского
мира"*

*В отличие от Дрейка, которым
двигало неослабевающее желание
исследовать, грабить и покрывать
себя славой, Кардер просто хотел
выжить. Он столько раз оказывался
на волосок от смерти, что его
стойкость перед лицом всевозможных
испытаний приобрела оттенок
героизма. Подобно Одиссею, который
провел десять лет в скитаниях,*

*прежде чем вернуться домой, Кардер
проявлял изворотливость и
находчивость. Но он лгал не
потому, что любил обманывать, а
потому, что старался выжить
вопреки обстоятельствам, и в этом
стремлении правда нередко была его
врагом, а обман – союзником.
-Лоуренс Бергрин "Пират ее
величества. Как Фрэнсис Дрейк
помог Елизавете I создать
Британскую империю"*

Самым удивительным в приключениях юнги Кардера представляется то, что этому человеку удалось совершить, практически в одиночку, тысячекилометровое путешествие сквозь тропические джунгли, кишасшие дикими зверями (среди которых пресловутые «дикие обезьяны» тетушки Чарли были едва ли не самыми безобидными существами) и прочими опасными для человека тварями, реки, кишасшие пираньями и крокодилами, местности, населенные воинственными племенами индейцев-людоедов, и в конце концов благополучно добраться до столицы тогдашней Бразилии, города Байи. Моряк практически ничего не рассказывает о самом походе, и это наводит нас на подозрения, что этот эпизод его приключений является не более, чем вымыслом.

Между тем, сам автор дает читателям подсказку-маркер, когда говорит о том, что пинаса, в команду которой он по-

пал, отправилась на поиски исчезнувшей шхуны «Элизабет». Судьба матроса действительно была связана с этим кораблем, но события разворачивались совершенно иначе, нежели это описано в его рассказе. Известно, что входившая в состав эскадры Френсиса Дрейка шхуна «Элизабет» под командой капитана Джона Винтера (фамилия, хорошо знакомая читателям "Трех мушкетеров" Дюма) потерялась в бурю, разразившуюся в Тихом океане и, миновав в обратном направлении Магелланов пролив, вернулась обратно в Англию.

Почему судно не стало искать остальные корабли эскадры, а предпочло двигаться в обратном направлении (по сути дезертировало) - это отдельная тема. По-видимому, уставшие от долгого и тяжелого плавания моряки использовали бурю как предлог, чтобы вернуться на родину. Капеллан Флетчер объясняет побег Элизабет «отчасти небрежностью тех, кто ею командовал, отчасти, и вероятно, желанием кого-то на борту избавиться от всех этих тягот и вернуться домой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.